

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Дорохов Николай Александрович, аспирант, Астраханский государственный технический университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: dorohov-nikolay@mail.ru.

Рассмотрены вопросы развития категории «малозначительные деяния» в историческом аспекте в области уголовного права, квалифицирующие признаки, а также вопросы реальной квалификации и наказуемости правонарушений, связанных с малозначительностью деяния.

Ключевые слова: малозначительное деяние, характер малозначительного деяния, признаки малозначительного деяния, квалификационные признаки малозначительных деяний

**THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT
OF THE CONCEPT OF INSIGNIFICANCE ACT IN CRIMINAL LAW**

Dorohov Nikolaj A., post-graduate student, Astrakhan State Technical University, 410056, Russia, Astrakhan, 16 Tatishhev st., e-mail: dorohov-nikolay@mail.ru.

The problems of the category "minor acts" in the historical aspect in the field of criminal law, aggravating circumstances, as well as issues of real skill and punishable offenses related to acts of insignificance.

Keywords: petty offense, the nature of the acts of insignificance, the signs of insignificance acts, qualifying signs minor offenses

Категория «малозначительность поведения (деяния)» является одной из наименее изученных в отечественном уголовном праве. О ней всегда говорят попутно, анализируя определение преступления. Хотя, думается, правовая природа малозначительности настолько специфична и неоднозначна, что ей можно было бы уделять больше внимания. Особенно не избалован вниманием исследователей вопрос о видах малозначительности поведения. В данной статье будут проанализированы исторические аспекты развития понятия малозначительности деяния в уголовном праве.

Для российской юридической науки в отношении малозначительности деяния в уголовном праве характерны неопределённость, нечеткость, расплывчатость понятия и его политизация. В зависимости от преобладавших в обществе и государстве основополагающих идей, взглядов малозначительность деяния рассматривалась и наказывалась по-разному. Особенно наглядно эти моменты проявляется в советский период развития российского общества. Ярким примером этого служат наказания за мелкие хищения социалистической собственности. Они приравнивались к наказаниям за умышленные убийства в соответствии с «принятым курсом на усиление охраны социалистической собственности».

Самым первым памятником права является «Русская Правда». Как известно, в данном документе были отражены лишь наиболее серьезные преступления против общественных порядков, собственности. Остальные категории преступлений остались вне «Русской Правды». Таким образом, можно сделать вывод, что общество выступало за идею примирения за малозначительные деяния. Данная категория преступлений была, но специально ее не включали в документ и не детализировали ее признаки. Подобным же образом поступали и в таких юридических документах, как

Псковская и Новгородская судные грамоты, – выносили на «княжий суд» наиболее опасные составы хищений (кражи со взломом, скота, сена, из церкви, коня и др.), многое оставляя на откуп местным «органам правопорядка» либо самой общине. Сходные нормы содержатся и в Судебнике 1497 года «Великого князя Ивана Васильевича». Здесь мы наблюдаем единственный квалифицирующий признак – незначительность деяния. Законодатель исходил из того, что ввиду малозначительности стороны могли сами примириться, а общественные силы способствовали им в этом [9, с. 67].

Практически все досоветские юридические источники не наделяют малозначительность деяния какими-либо признаками. Лишь в ч. 3 ст. 171 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» мы можем заметить, что такие виды преступлений, как хищения, относились к компетенции мировых судей, правоприменитель по конкретному делу мог уменьшить наказание за хищение наполовину, если похищенное имущество оценивалось в размере не свыше 30 копеек. По современной юридической терминологии здесь можно видеть не обособленный и фиксированный состав некоего малозначительного правонарушения, отделяемого от прочих, но юрисдикционное умаление санкции за общее правонарушение вследствие «малозначительности содеянного» [10, с. 88].

Советское законодательство к малозначительным деяниям относилось всякого рода хищения имущества граждан СССР, и подобные деяния за «малозначительностью» практически не подвергались каким-либо серьезным наказаниям в отличие, к примеру, от хищений «социалистической собственности», за которые могли подвергнуть и высшей мере наказания – расстрелу и конфискации имущества.

По мере развития законодательства произошло выведение категории преступлений с малозначительностью деяния из уголовного права в административное. Так, Законодательным актом, введшим в РСФСР административную ответственность за мелкие хищения, предшественником ст. 49 КоАП РСФСР, явился Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.12.1977 года «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества».

Данный указ вводил критерии выведения из сферы уголовного права мелких хищений, подлежащих административно-правовому воздействию.

Наряду с формально-материальным критерием (стоимость похищенного не должна была превышать 50 рублей) предусматривались и два других: юрисдикционные органы должны были учитывать также количество похищенного в натуре (вес, объем) и значимость похищенных предметов для народного хозяйства. Если похищенные ценности независимо от их фактической стоимости обладали значимостью для народного хозяйства или расхищались в значительном объеме, виновные подлежали уголовной ответственности.

Итак, какие же виды малозначительности поведения различают на сегодняшний день? Н.М. Якименко подразделяет малозначительные деяния на «не общественно опасные» и «общественно опасные в небольшой степени, содержащие составы иных правонарушений» [2, с. 67]. Аналогичной классификации придерживается В.В. Мальцев [1, с. 55]. По нашему мнению, подобная градация противоречит как существовавшему в УК 1960 года, так и имеющемуся в нынешнем кодексе определению малозначительного деяния (поведения). Толкование ч. 2 ст. 7 УК РСФСР и ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяет сделать вполне определенный вывод: поведение, претендующее на признание малозначительным, не должно представлять общественной опасности. Хотя бы небольшая степень общественной опасности делает поведение преступным. С этой точки зрения предложенная классификация, в которой второй вид малозначительного поведения есть не что иное, как преступление, представляется некорректной. Появление такой классификации можно объяснить, видимо, следующим. Указанные авторы являются приверженцами взгляда, что общественная опасность – свойство, присущее всем правонарушениям, а преступление и проступок различаются по степени общественной опасности. Но даже если учитывать данную позицию, положения нормы о малозначительности не меняют своего буквального смысла. Классификация

не будет иметь смысла, даже если проводить ее по степени общественной вредности. Вряд ли было бы оправдано говорить об абсолютно и относительно безвредном малозначительном поведении. Малозначительность вовсе не исключает вредоносности действий (бездействия) индивида. Другими словами, вред или угроза причинения вреда, хоть и небольшого, имеется в любом случае. Незначительная степень общественной вредности не допускает перехода в иное качество – «общественную опасность». При таких условиях поведение лица может содержать признаки иного правонарушения (административного, гражданского, дисциплинарного и т.д.), а может и не содержать их. В последнем случае содеянное вполне может быть признано, скажем, аморальным поступком, ведь не все уголовно-правовые нормы, как справедливо подчеркивает Н.М. Якименко, конкурируют с нормами других отраслей права.

Несколько иную классификацию предлагает А.Н. Соловьев. С его точки зрения, следует выделять две категории малозначительных деяний. Первая разновидность «логически вытекает из анализа содержания юридической конструкции состава, допускающего "широкие" границы изменений общественной опасности поведения в силу количественного набора признаков, доминирования оценочных характеристик и т.п. Вторая категория малозначительных деяний выделяется с учетом фактических обстоятельств, лежащих за пределами состава преступления, а, следовательно, и за рамками его юридического основания» [2, с. 123]. Думается, что предложенная градация имеет изъяны уже в своем основании. Неудачно, на наш взгляд, избран критерий классификации: отношение обстоятельств, учитываемых при установлении признаков малозначительности (субкритериев малозначительности) к составу преступления. В первом случае эти субкритерии лежат в рамках состава, во втором – за его пределами. Подобная постановка вопроса представляется некорректной: некорректно использование в увязке с категорией ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса России словосочетания «состав преступления». Ведь оценке при установлении малозначительности подлежат обстоятельства содеянного, укладывающиеся в признаки поведения, а не состава преступления, а это все-таки разные понятия. Анализ судебно-следственной практики применения обсуждаемой категории показывает, что она может устанавливаться, обнаруживаться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на последующих стадиях уголовного процесса. Исходя из такого своеобразного критерия – момента установления малозначительности поведения лица (до возбуждения уголовного дела или после него), – логично выделение двух ее видов: малозначительность, исключающая возникновение уголовных правоотношений, и малозначительность, прекращающая уголовные правоотношения. Первый вид с процессуальной точки зрения предполагает отказ в возбуждении уголовного дела, а второй – прекращение уголовного преследования, если факт малозначительности был установлен уже после возбуждения дела. В обоих случаях дознаватель, следователь, прокурор или суд, принимая решение, ссылается на отсутствие в поведении лица состава преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), что, исходя из определения малозначительности, представляется не совсем верным.

Помимо предложенной градации, с нашей точки зрения, имеет смысл выделение «общей» и «специальной» малозначительности поведения. Указанные наименования видов условны. Критерием такой классификации выступает степень, глубина или уровень нормативного закрепления малозначительного характера поведения индивида. «Общий» или «явный» вид малозначительности охватывает те случаи последней, которые законодатель не счел необходимым конкретизировать в рамках отдельных составов преступлений. Такая малозначительность укладывается в формулировку ч. 2 ст. 14 УК РФ и по сравнению со «специальной» характеризуется наименьшей глубиной нормативного закрепления. Напротив, «специальная» (в нашем понимании «скрытая», латентная или неочевидная) малозначительность отличается более высоким уровнем такого закрепления. Другими словами, это малозначительность, изначально предусмотренная (конкретизированная) законодателем. Законодатель, учитывая незначительную общественную вредность (общественную вредность в степени,

не достигающей уровня преступного) ряда действий (бездействий) при определенных обстоятельствах, признал их уголовно ненаказуемый характер и вынес за границы Уголовного кодекса. По существу это констатация малозначительного, нейтрального по отношению к уголовному закону характера поведения. Примеров так называемой «специальной» малозначительности достаточно. Так, согласно ст. 108 УК РФ уголовно наказуемо лишение жизни человека только при умышленном превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Если такое превышение было неосторожным, то с точки зрения уголовного права поведение лица не преступно. Далее, уголовно противоправно причинение в состоянии аффекта только тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). Причинение легкого вреда здоровью в подобном состоянии уголовно ненаказуемо, впрочем, как и причинение такого же вреда здоровью по неосторожности. С внесением изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года не считается преступным причинение по неосторожности вреда здоровью и средней тяжести. Кроме того, преступлением является неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере (когда стоимость имущества превышает двести пятьдесят тысяч рублей) (ст. 168 УК РФ). Те же действия в отношении чужого имущества в меньшем размере в глазах законодателя малозначительны. Также не предусмотрена уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного супругом или близким родственником (примечание к ст. 316 УК РФ), в то время как укрывательство в отношении особо тяжкого преступления, совершенного любым иным лицом, преступно. Надо отметить, не влечет уголовной ответственности и укрывательство преступления любой иной, помимо особой, тяжести. В приведенных примерах поведение лица законодателем вообще не рассматривается как правонарушение.

Гораздо более многочисленны ситуации, когда одно и то же поведение может содержать признаки административного правонарушения или преступления в зависимости от наступивших последствий (см. диспозиции ст. 5.38 КоАП РФ и ст. 140 УК РФ, ст. 6.2 КоАП РФ и ч. 1 ст. 235 УК РФ, ст. 7.17 КоАП РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ и др.), систематичности совершаемых действий (ст. 5.37 КоАП РФ и ст. 154 УК РФ, ст. 6.10 КоАП РФ и ст. 151 УК РФ, ст. 14.10 КоАП РФ и ст. 180 УК РФ и др.), места совершения деяния (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ и п.п. «в», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ и п.п. «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ) и ряда иных обстоятельств. За подобными случаями признается общественно вредный, но не общественно опасный характер. Посредством соответствующей конструкции диспозиции состава они выводятся за рамки преступного.

«Скрытая» малозначительность содеянного, по нашему разумению, наблюдается, но уже в другой оболочке в отдельных специальных случаях освобождения от уголовной ответственности. Так, в соответствии с примечаниями к ст. 204 и 291 Уголовного кодекса РФ лицо, давшее взятку или осуществившее коммерческий подкуп, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство со стороны должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Освобождение таких лиц от уголовной ответственности говорит о том, что в принципе законодатель констатирует относительно невысокую степень общественной опасности содеянного. Нам же представляется, что дача взятки, коммерческий подкуп в данных обстоятельствах, когда поведение взяткодателя по существу вынужденно, вполне могут быть признаны малозначительными. Субкритерием малозначительности в такой ситуации выступает поведение третьего лица. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Следовательно, законодательно признается уголовная правомерность приготовительных действий к преступлениям небольшой и средней тяжести. Данное обстоятельство также можно расценивать как неочевидную малозначительность поведения. Законодательно предусмотренную малозначительность можно усмотреть и в существовании частного и частно-публичного порядков уголовного преследования (ст. 20 УПК РФ).

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью первой и 130 УК РФ (дела частного обвинения) возбуждаются только по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Уголовные дела частного-публичного обвинения (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ) так же возбуждаются по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Таким образом, волеизъявление потерпевшего (а по большому счету его правосознание) предопределяет судьбу производства по делу. По существу поведение лица, формально содержащее признаки какого-либо из перечисленных выше составов преступления, по желанию потерпевшего становится нейтральным, «малозначительным» для уголовного закона. Отдельный вопрос, что влияет на решение потерпевшего, на формирование его правосознания.

Таким образом, категория «малозначительность деяния» в теории уголовного права на протяжении многих лет является одной из наиболее спорных для уяснения.

Например, известны факты чрезвычайно усиленных репрессий по малозначительным деяниям в 1932–1955 гг. [1, с. 103–105]. В различное время можно наблюдать резкие «скачки» законодательных санкций – то в сторону их снижения, то в сторону увеличения, т.к. для истории российского законодательства характерны значительная неопределенность в регламентации малозначительных деяний, отсутствие стабильного правоприменения, предоставление юрисдикционным органам широкого произвола в рассмотрении данных дел. Не стал исключением и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), принятый в 1996 г., который был основан на теоретических представлениях, свойственных советскому периоду. В результате его нормы позволяют назначать бессмысленно жестокие наказания за малозначительные деяния. Как отмечает С.А. Пашин, в 90-е гг. XX столетия наблюдалась также тенденция к усилению репрессии процессуальными средствами, что особенно проявляется в положениях действующего с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2, с. 46]. Имела место бюрократизация системы помилования, ужесточение практики применения помилования. Этот процесс лишь некоторым образом начинает смягчаться с начала 2003 г., когда наметилась политическая тенденция к гуманизации судебной практики и работы пенитенциарных учреждений.

Говоря о признаках малозначительности, необходимо также указать, что в каждом конкретном случае вопрос о степени малозначительности решается отдельно. Конечное решение должно основываться на оценке объективных и субъективных факторов. Такая оценка позволяет установить степень малозначительности и опасности деяния [6]. Несомненно, доминирующая роль здесь отдается субъективным факторам, т.к. степень направленности умысла, а не только причиненный вред, будет свидетельствовать о степени общественной опасности деяния. Исходя из того что субъективный критерий требует умысла, на наш взгляд, при совершении опасного или малозначительного деяния, признаки самого субъективного элемента не должны влиять на решение вопроса о малозначительности деяния, что вытекает из самой ч. 2 ст. 14 УК РФ. В таких случаях следует оценивать общественную опасность (малозначительность) деяния, а не субъективные признаки личности, т.к. решение этого вопроса в зависимости от свойств личности нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ.

Это уже проблема субкритериев малозначительности. Автор приходит к выводу, что наиболее оправданным (соответствующим законодательным и правоприменительным тенденциям) является выделение следующих видов малозначительности поведения: общая (законодательно не конкретизированная) и специальная (законодательно конкретизированная), а также малозначительность, исключая возникновение уголовных правоотношений, и малозначительность, прекращающая уголовные правоотношения. Безусловно, обозначенные классификации не претендуют на исчерпывающий характер и не являются единственно возможными.

Список литературы

1. Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ч. М. Багиров. – Москва, 2005.
2. Брагин А. П. Российское уголовное право / А. П. Брагин. – Москва, 2008. – 426 с.
3. Кузнецов Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н. Ф. Кузнецов. – Москва : Городец, 2007. – 336 с.
4. Кудрявцев В. Н. Понятие преступления // Курс российского уголовного права. Общая часть / В. Н. Кудрявцев; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – Москва : Спарк, 2004.
5. Малахов Л. К. Ответственность за мелкое хищение: криминологические, гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые аспекты правоприменения / Л. К. Малахов, Н. Л. Малахова // Новое законодательство и его применение в условиях перехода к рыночной экономике. – Н. Новгород, 1994. – С. 102.
6. Налбандян М. С. Некоторые спорные вопросы института необходимой обороны / М. С. Налбандян // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (3). – С. 139–143.
7. Пашин С. А. Становление правосудия / С. А. Пашин. – Москва : Р. Валент, 2011. – 456 с.
8. Российское законодательство X–XX вехов. – Москва, 1984–1994.
9. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. – Москва, 1999.
10. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период). – Москва, 1994.

References

1. Bagirov Ch. M. Maloznachitel'nost' dejaniya i ee ugovolno-pravovoe znachenie. Moscow, 2005.
2. Bragin A. P. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Moscow, 2008. 426 p.
3. Kuznecov N. F. Problemy kvalifikacii prestuplenij. Moscow, Gorodec, 2007. 336 p.
4. Kudrjavcev V. N. Ponjatie prestuplenija // Kurs rossijskogo ugovolnogo prava. Obshhaja chast'. Moscow, Spark, 2004.
5. Malahov L. K., Malahova N. L. Otvetstvennost' za melkoe hishhenie: kriminologicheskie, grazhdansko-pravovye, administrativnye i ugovolno-pravovye aspekty pravopri-meneniya // Novoe zakonodatel'stvo i ego primenenie v uslovijah perehoda k rynochnoj jekonomike. N. Novgorod, 1994. P. 102.
6. Nalbandjan M. S. Nekotorye spornyje voprosy instituta neobhodimoj oborony // Vektor nauki TGU, 2010, № 3 (3), pp. 139–143.
7. Pashin S. A. Stanovlenie pravosudija. Moscow, R. Valent, 2011. 456 p.
8. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vekov. Moscow, 1984–1994.
9. Titov Ju. P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii. Moscow, 1999.
10. Hrestomatija po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava (posleoktjabr'skij period). Moscow, 1994.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Кораблина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: korablina1975@mail.ru.

В период развития рыночных отношений в России иностранная валюта очень прочно вошла в российский гражданский оборот. Несмотря на постепенное укрепление российской валюты, вопросы, связанные с применением валютного законодательства, занимают одно из важных мест во многих отраслях экономики. Регулиро-